

ЗАПИСКИ СТАЛКЕРА-ФАНТАСТА

АНОМАЛЬНАЯ ЗОНА

Там, там, там!

Африканские тамтамы тут ни при чем. С Молебской горы в село прибежали с вытаращенными глазами закарпатские шабашники, один из них, превратившись в многорукого Шиву, очумело прокричал «там, там, там!» — и больше не вымолвил ни слова. На другой день вся бригада дружно снялась с места и попилила к железной дороге. Деньги — по почте. «Там-там-там!» — отстукивали колеса.

Сельчане долго вздымали брови и чесали затылки, недоумевая, что же произошло. В конце концов списали загадочное бегство нахрапистых южан на их темперамент.

Примерно в то же время, вскинув за плечо ружье, по сквозному октябрьскому лесу вышагивал геолог Бачурин. В Кишертском районе охотился он не впервые. Молебка — земля его родичей. Поэтому окрестности знал, как свой патронташ. На пересечении Шалинского района Свердловской области и нашего Кишертского Эмиль Федорович заметил, что крупные звери ведут себя как-то не «по-звериному». Лоси скачут галопом, а следов волчьих — нет. Медведи переходят на бег трусой, чего перед спячкой с ними не бывает. Ночью внимание охотника привлекло необычное голубовато-фиолетовое свечение в форме полусферы. «Видение» повторялось несколько раз, и наметанным глазом Бачурин без труда вычислил возможную точку его местонахождения. Пахота и покосы, дробящие таежную глухомань, были надежно затянuty первым, уже густым снегом. А что такое снег? Снег — это вероятный контраст.

Днем 29 октября геолог вышел на старый покос, темнеющий внушительной проплешиной. Цвет проталыни — желто-бурый. Центр ее представлял идеальный круг, трава в котором была как бы прижата и высушена гигантским утюгом. И если из-под снега, особенно по границе проплешины, торчали несломанные копыта травостоя, то здесь ни одна травинка так и не распрямилась. След огромного косяка? Но поджога не видно. Тогда что же?

Эмиль Федорович сделал пробу травы и грунта. Трава из круга — почти сухая, листья клевера из-под снега — зеленели, а в эпицентре имели коричневую окраску. Такого при естественной сушке с клевером быть не может — он становится темно-серым. Значит, почва при температуре воздуха минус 10—15 градусов, была разогрета каким-то особым способом? Бачурин замерил круг по диаметру. Получилось 62 метра!

Уже потом, когда Эмиль Федорович с пустыми руками, но с неземным удивлением в глазах, воротился с охоты домой, когда в специальной лаборатории был сделан анализ почвы и золы растений, опытный инженер-геолог пришел к выводу, что там, в районе Молебки, над покосом зависал или приземлялся объект, оставивший вполне материальные следы. По-видимому, излучений было несколько: световое, ультрафиолетовое и инфракрасное. Радиоактивность не выходила за пределы фонового. В почве обнаружено повышенное содержание циркония, всех элементов группы редких земель, иттрия, скандия, рения.

Произошла еще одна странность. Добравшись до железной дороги, Бачурин глянул на станционные часы и обомлел: «Мать честная!». Электричка стояла уже под «парами», а его механический старенький «Луч» отставал на полтора часа.

Все это произошло в 1983 году.

Из экспедиционного дневника Э. Ф. Бачурина. «Трое охотников готовились ко сну. Разговор, как ни странно, шел о НЛО. Попов горячо доказывал их существование, двое других скептически над ним посмеивались. Вдруг Попов вскрикнул: «Да вот, смотрите!» Точно на юге над горизонтом по-вертолетному медленно и вертикально взлетал ярко-белый с сильным металлическим блеском объект в форме полудиска. Подъем продолжался около минуты. На какое-то мгновение объект «завис». Затем вокруг него появился слабо мерцающий ореол диаметром с трехкопеечную монету. Одновременно с появлением ореола объект начал стремительно уменьшаться в размерах. Ореол расширился, а интенсивность его свечения снижалась. Через три минуты объект уже представлял собой яркую звезду, ореол же достиг размеров большой алюминиевой сковороды. По видимым размерам можно рассчитать его диаметр. При удалении на 14 километров он составляет 63 метра!»

Ветер качает звезды

По коридорам длинного-предлинного — Всесоюзного научно-исследовательского и проектно-конструкторского института охраны окружающей среды в угольной промышленности — уф! — идет плечистый, чуть сутуловатый, будто чувствует за плечами намокший рюкзак, человек с подкашивающимися светло-кариыми глазами. У него есть свой кабинет, где разместились группа эксперты проектов, стол, за которым он что-то пишет и чертит. В общем, работа — по-земному обыденная, в меру бюрократическая. И мало кто знает, что этот человек — один из серьезных и увлеченнейших уфологов Союза, предпочитающий небесные светила земным. Уфология — наука, исследующая феномен НЛО — неопознанных летящих объектов, или АЯ — аномальных явлений. И, как в каждом новом ответвлении науки, хотя на Западе возраст ее насчитывает не одно десятилетие, здесь столько непропеченного, что открытие может следовать за открытием. Вот и Эмиль Федорович Бачурин, которому за пять последних лет повезло быть первооткрывателем и свидетелем многих таинственных видений в Молебке, написал «Комментарии к книге французского

На снимке: Э. Ф. Бачурин исследует зону с помощью метода биолокации.

Фото автора.

уфолога Жака Валле «Паспорт в Магонию». В этой работе впервые у нас в стране, а может быть, и в мировой практике предпринята попытка объяснить цели и задачи НЛО.

— Да полноте! — воскликнет читатель, привыкший измерять пространство и время скоростью магазинных очередей. — О чем вы пишете? Какие НЛО? Что это за Евангелие от лукавого? На дворе — перестройка.

Не горячитесь, достопочтимейший. Я, конечно, понимаю, что в середине века вы бы уже разложили инквизиторский костерчик и поджарили меня на нем за связь с дьяволом. Но уж едали мы перестраиваемся относительно Земли, почему бы нам не перестроиться относительно Неба? Историю, можете посмотреть: документы у Эмиля Федоровича в порядке. Там написано: «Э. Ф. Бачурин — член пермской группы Комиссии по изучению аномальных явлений». А пять лет назад он был, ну, разве что членом профсоюза, помывшаяшим о нелетающих тарелках.

Теперь вернемся к нашей истории. Начиная с 1983 года, в район аномальной зоны выезжало несколько экспедиций. Пермская группа входит в состав горьковской секции по изучению АЯ. Поэтому в экспедициях участвовали горьковчане и пермяки, которыми руководил кандидат технических наук доцент Горьковского политехнического института Эдуард Андреевич Ермилов. С помощью метода биолокации, показаний других приборов, медико-биологических исследований, визуальных наблюдений, сопоставления рассказов очевидцев было еще раз подтверждено: зона, действительно, геологически и космически аномальна и, кроме того, по сугубо земному выражению Ермилова, она, как мухам засиженный подоконник, испещрена округлыми энергетическими следами НЛО. Тогда же горьковские фотографии Владимир Прошкин и Алексей Чудаков разработали методику ночных панорамных съемок Молебнической аномалии. Съемки выполнялись «вслепую»: фотограф, как правило, ничего не видел. То есть он видел небо, поле, лес, голубоватое озаряемое вспышкой. Но снимающий не ведал, за чем он охотится.

Трофеи посыпались один за другим: на проявленных пленках, а затем на фотобумаге отчетливо проступали странные энергетические шары. Уфологи их нарекли «апельсинами». На одном из таких снимков люди движутся по пашне как бы под конвоем неземных «фруктов». Природа шаров до конца не выяснена. Есть версия, что это своего рода зонды-разведчики, выполняющие роль охранного кольца вокруг места воздействия. Возможно, что энергетические шары — подвижные управляемые маяки летающих тарелок.

Во время ночных съемок несколько раз — и это запечатлелось на пленке — не срабатывала шторка фотоаппарата, хотя он был исправен. Кто-то, наверное, может объяснить эту механическую помеху тем, что в темноте перепутали выдержку. Однако подобное «естественное» объяснение напоминает древнее японское предание, согласно которому полководец приказал провести «всестороннее» научное исследование таинственного петлеобразного свечения, двигавшегося всю ночь. Ответ был незамедлительным: «Это ветер качает звезды».

Из экспедиционного дневника Э. Ф. Бачурина.

«Вернувшись часа через два, мы были неприятно удивлены тем, что двое членов экспедиции Ш. и Б. лежали по палаткам вложку с сильнейшими головными болями. Хорошо, что у меня были кое-какие лекарства. Если предположить, что их «обрабатывали», то место «обработки» находится где-то не далее 50 метров от лагеря. Этот участок мы выделили — они ходили на восток от поляны рубить подстилку для палаток. Мы начали обход поляны с биолокационными рамками и наткнулись на «шурфы». Он был тщательно засыпан. Мои деревенские земляки никогда бы этого делать не стали, и никаких «тяжелых» горных работ здесь не проводилось — это подтверждает «Ита-лог геологической изученности Пермской области». Наши рамки поворачивались параллельно друг другу и показывали на север. Рядом с шурфом — свежие пенки влочек. Все встало на свои места. Ш. и Б. пробыли здесь не более получаса и сняли на себя «охранный заряд». Ночью я снова вернулся к «шурфу». Почувствовал, что рамки с силой задираются вверх — происходит ориентировка не только по горизонту, но и вертикальной плоскости. Присел, чтобы санизовать, куда же они показывают... и «звездный пеленг» на... Полярную звезду!»

НИИ в банке по-черному

Итак, я подписывал командировочное удостоверение в Молебку. Перед этим прошел своеобразную психологиче-

скую подготовку: общение с Бачуриным, чтение уфологической литературы. Настроение — как береговая крошка: то волной захлестнет, то солнцем осушит. Сначала экспедиция казалась забавным приключением — не каждый день встречаешься с пришельцами. Но узнав, что Эмиль Федорович был однажды из аномальной зоны с распухшими ногами, ходил на работу в болотных сапогах, что иногда у «сталкеров» через две недели резко подсаживает температура, выступает крап и прочее-прочее, я вдруг начинал беззвучно повторять пушкинские строки: «И деви-розы пьем дыхание, — быть может... полное Чумы».

...На дырявой узенькой лодочке отважный мальчонка поодиночке перевозит нас через Сылву. Взгромоздив увесистые рюкзаки, идем сначала вдоль берега, а затем круче забираем в лесистую гору. По дороге Бачурин показывает место, где видели существо в зеленом комбинезоне, оклинули его, существо мгновенно растворилось. Причем спрятаться Оно не могло — кусты росли далековато. Остался довольно крупный след с непривычным протектором. Протектор был перерисован, запросили обувные фабрики страны — такой обуви в Союзе не выпускалось. Тут можно делать какие угодно домыслы, однако факт остается фактом.

Наконец через мерзлую пахоту — хорошо, ноги не вязнут! — окаймленную изгородью из жердей, добраемся до стоянки. Потемневший от времени охотничий домик с дырявой крышей, старенькая банька по-черному. Над входом в баньку — простым карандашом надпись: «База экспедиции Комиссии по АЯ. Убедительная просьба ничего не трогать». Когда-нибудь, быть может, в недалеком будущем, в советском журнале «Фантастика или реальность?» вы прочтаете, что первыми базами российских уфологов были такие вот баньки-развалюхи. Ставим палатку. Ищем сухостой для костра. Стягиваются сумерки. Фотосъемки — на завтра, чувствуется усталость после перехода.

Около двух часов ночи я проснулся от пульсирующего голубоватого свечения. Видел его сквозь полотно палатки. Загипнотизированный — смесь страха и любопытства — приподнялся на локте. Свечение как бы дышало. Вдруг все погасло. Ночь.

Через неделю, когда другие «сталкеры» приедут в Пермь, задержавшийся на стоянке Бачурин встретится в лесу с охотниками Тихомировым и Елизаровым.

Для справки: Евгений Николаевич — теплотехник ИЭЧ Пермского гарнизона, Алексей Сергеевич — инженер ПО «Машинностроительный завод имени Октябрьской революции». 15 октября за несколько часов до нашего прибытия в базовый лагерь, находясь в районе урочища Манарова Гора и юго-западу от разъезда Глухарь, на фоне оранжевой полосы заката они наблюдали темный сигарообразный объект, на борту которого по горизонтальной линии располагались восемь красноватых светящихся огней.

А пока, вооружившись биолокационными рамками, мы исследовали различные аномальные поляны, отстоящие друг от друга на два-три километра. Крутящиеся в руках металлические рамочки — особенно у заброшенного хутора — фиксировали свежие энергетические следы эллипсоидной формы. Во время предшествующих экспедиций пробыли тянуть в эти незримые эллипсы лошадей — она только фыркала и не шла туда ни в какую. У одного из участников нашей экспедиции, перенесшего мозговую травму, в зоне аномалий ощутимо кружилась голова. Темными октябрьскими вечерами я «охотился», будто играл в жмурки, фотографируя со вспышкой окрестности по методике Прошкина-Чудакова. Однажды мы засекли два ответных блика со стороны крошки леса.

В Пермь я проявил пленки. И вот тут-то даже для меня, привыкшего ломать наст зачерствевших стереотипов, а тем паче для моего оппонента с экономическим складом ума открывается край плаща чистой мистики: на трех кадрах проступили полупрозрачные шары правильной — как по циркулю — округлой формы. Почти одновременно с проявкой пленки у меня произошло сильное кровоизлияние в глаза.

— Поздравляю, — разглядывая фотографии, сказал Эмиль Федорович. — По классификации доктора Хайнека, научного консультанта НАСА, тебя можно считать контактером. Судя по снимкам, ты находился от этих объектов в десяти шагах. Если это так, не исключено воздействие на зрение.

Читатель стукнет кулаком по столу: «Снимки!»

Снимки есть. И они отправлены в Комиссию по АЯ, но поскольку фотографировалось все это ночью, и я не знал, что снимаю, то при воспроизведении в газете получились контуры солянок. Истинны ради, скажу: часть фотографий предполагает, что подобным образом при вспышке могли «сыграть» линзы фотообъектива, дав редкий оптический эффект.

«Сарынь на кичку! — канонедно выпадает «проницательный» читатель, — Мочи мистификаторов!» Ах, читатель! Не напоминаете ли вы себе ту лошадь, которую тянут в аномальную зону, а она только фыркает да гребет копытами? Впрочем, еще Маяковский заметил: «Все мы немного лошади».

Из экспедиционного дневника Э. Ф. Бачурина.

«Кем была воздвигнута стена замалчивания феномена? С какой целью организовывалась волна сугубо отрицательных публикаций о самой жгучей проблеме современности в совсем недавнем прошлом? Почему и сейчас большая часть тех немногих публикаций о наблюдениях НЛО относится к Мозамбику, Колумбии, Китаю, США, но никак не к территории СССР? Ссылка на неподготовленность общественного мнения неоправдана, так как эта неподготовленность и есть следствие планомерного замалчивания. Каковы задачи феномена НЛО? Что «они» хотят от Земли? Люди! Осмыслите это мужественно. Мы еще очень мало знаем о «них» и не все о нас самих, чтобы объективно судить, хорошо это или плохо».

Юрий БЕЛИКОВ.

Молебка — Пермь.